

Тан Чжао снова потрепал его по голове:

— Нет, мы вышли рано.

Снова ощутив прикосновение к голове, Сун Чжэнь почувствовал, что его воспринимают как ребёнка. Хотя это было правдой, он уже считал Тан Чжао другом и не хотел, чтобы тот относился к нему как к малышу. Поэтому он надул щёки и сказал с лёгким недовольством:

— Тан-сюн, не надо так часто трогать мою голову, это невежливо.

Тан Чжао рассмеялся, ощущая некую близость из-за сходства мальчика с Миндой:

— Не невежливо, а просто неудобно, да?

Он попал в точку. У детей, особенно таких, как Сун Чжэнь, бывают странные представления о собственном достоинстве. Мальчик покраснел, продолжая бурчать о невежливости.

Если бы это был незнакомец, такой жест действительно был бы неуместен, но отношения Тан Чжао и Сун Чжэня были слишком запутанными, чтобы судить об этом. Он не обратил внимания на ворчание мальчика, а его взгляд блуждал по дороге, ожидая кого-то с большим нетерпением, чем сам Сун Чжэнь.

На самом деле карета из резиденции принцессы не сильно задержалась. Они простояли у ворот меньше времени, чем требуется, чтобы выпить чашку чая, когда карета появилась вдалеке.

Сун Чжэнь сразу узнал свою карету и человека, сидящего на облучке, и пробормотал:

— О, сегодня за мной приехал управляющий? Значит, мама не приехала.

Тан Чжао услышал это и, взглянув вдаль, увидел на карете, кроме кучера, ещё и строгого средних лет мужчину — явно не того, кого Минда взяла бы с собой. Принцесса, выезжая из дворца, обычно брала с собой либо охрану, либо служанок, но никак не управляющего.

Он почувствовал разочарование, но в глубине души, сам того не осознавая, также ощутил лёгкое облегчение. Конечно, он хотел увидеть Минду, но ещё не решил, как к ней подойти и в каком качестве предстать перед ней. Даже с множеством вопросов, которые он хотел задать, при реальной встрече Тан Чжао не мог избежать чувства, похожего на страх перед неизбежным.

Глубоко вздохнув, он уже собирался что-то сказать Сун Чжэню, как вдруг кто-то хлопнул его по плечу сзади. Он обернулся и увидел лицо Чжэн Юаня, полное недовольства:

— Тан-сюн, ты закончил экзамен раньше и ушёл, даже не дождавшись меня? Я искал тебя повсюду после экзамена, а ты уже сбежал!

Тан Чжао не нашёлся, что ответить. Он не был эгоистом, и, как настоящий джентльмен, ценил вежливость. Чжэн Юань в последние дни относился к нему хорошо, и сейчас, оставив его без предупреждения, он действительно поступил неправильно.

Чжэн Юань продолжал ворчать, не замечая Сун Чжэня, который был ниже их обоих. В это время карета из резиденции принцессы подъехала ближе. На этот раз она не заблокировала ворота, а лишь ненадолго остановилась, видимо, чтобы забрать пассажира и сразу уехать.

Сун Чжэнь посмотрел на карету, затем на Тан Чжао, которого ругали, и сказал:

— Моя карета приехала, так что я пойду. Прощайте, Тан-сюн.

Тан Чжао кивнул и обменялся с ним ещё парой слов. Затем он взглянул на карету, но сегодня окна были затянуты тонкой занавеской, и невозможно было разглядеть, кто внутри.

Сун Чжэнь не стал задумываться об этом и, попрощавшись с обоими, направился к карете.

Кучер и управляющий спрыгнули с облучка, приготовили подножку и помогли мальчику подняться в карету. Перед тем как войти внутрь, Сун Чжэнь обернулся и помахал рукой на прощание.

Внутри кареты кто-то был. Минда сидела с закрытыми глазами, погружённая в свои мысли, и открыла их, только услышав, как Сун Чжэнь забирается внутрь. Если бы Тан Чжао был здесь, он бы заметил, что человек, который когда-то казался ему знакомым, за последние десять лет сильно изменился. Когда-то наивная и мягкая принцесса теперь потеряла всю свою детскую нежность. Она сидела прямо, и её холодный взгляд излучал непрístupное достоинство. Теперь она была похожа на ледяную вершину или цветок, растущий на недоступной высоте, и ничто не напоминало о её прежней мягкости.

Сун Чжэнь, почувствовав на себе прохладный взгляд матери, на мгновение замер, но в следующую секунду в её глазах появилось тепло. Он улыбнулся и ласково сказал:

— Я увидел управляющего У и подумал, что сегодня мама не приехала.

Выражение лица Минды смягчилось, и она поманила его к себе:

— Управляющий У был по делам, он просто подвёз тебя.

Сун Чжэнь больше не спрашивал и, увидев жест матери, подбежал к ней. Он сел рядом, очень хотел броситься ей в объятия и выразить свою тоску за дни разлуки. Но, вспомнив о её холодном характере, сдержался и лишь ухватился за край её одежды, подняв лицо с улыбкой:

— Мама, как хорошо, что ты приехала за мной.

Минда ничего не ответила, лишь погладила его по голове с лёгкой нежностью. Мальчик тут же

зажмурился от удовольствия, явно радуясь её ласке.

Нечаянно взглянув вниз, Минда заметила в руках Сун Чжэня двух травяных кузнечиков и на мгновение замерла.

Сун Чжэнь, открыв глаза, увидел это и, следуя взгляду матери, поднял своих кузнечиков:

— Мама, посмотри, их мне сплел один старший брат. Он ещё научил меня, как это делать.

Два кузнечика, один из которых был мастерски выполнен, а другой — кривоват, явно показывали, кто из них был работой новичка.

Обычно Минда либо ругала бы сына, либо просто посмотрела на его работу, не обращая внимания на чужую. Но, увидев искусно сделанного кузнечика, она не смогла оторвать от него взгляд. Много людей умеют плести таких кузнечиков, но у каждого есть свои привычки и особенности, которые можно узнать, если быть внимательным.

Минда, которую когда-то учили этому, сразу же узнала знакомые черты. Её пальцы дрогнули, едва сдерживая желание схватить кузнечика, и она спросила Сун Чжэня:

— Откуда у тебя этот кузнечик?

Сун Чжэнь растерянно моргнул, услышав в её голосе тревогу и дрожь:

— Его... сплел мне старший брат Тан.

Минда, охваченная эмоциями, поспешно спросила:

— А где он сейчас?

Сун Чжэнь указал в сторону дороги:

— Он только что стоял там, провожая меня.

Минда тут же откинула занавеску и выглянула из кареты. Но пока они разговаривали, карета уже отъехала далеко, и на дороге не было никого, кто бы провожал мальчика. К тому же ученики академии продолжали спускаться с горы, и в толпе людей в одинаковой форме найти одного человека было практически невозможно.

Когда Минда приказала кучеру вернуться к воротам, Тан Чжао уже ушёл с Чжэн Юанем.

Она выглянула из кареты, огляделась, но не увидела того, кого искала. Хотя она и не знала, на что надеялась — человек, который подарил ей кузнечика, умер десять лет назад. Он умер у неё на руках, и она сама его похоронила. Разве можно было ожидать, что он воскреснет?

В её сердце внезапно поднялась волна тоски и печали, и её обычно холодное выражение лица стало ещё мрачнее.

Сун Чжэнь всегда знал, что мать немного холодна и редко улыбается, но он редко видел её в таком состоянии. Он замер, не решаясь заговорить, пока Минда не собралась с мыслями и не приказала кучеру ехать обратно в резиденцию. Только тогда он осторожно спросил:

— Мама, что случилось?

Минда не ответила, явно всё ещё погружённая в свои мысли. Её взгляд снова упал на кузнечика в руках Сун Чжэня, и она наконец сказала:

— Ачжэнь, можешь показать мне этого кузнечика?

<http://bllate.org/book/15453/1370935>